

Хань Цицин боялась, что Инь Шаоцзе отругает ее за то, что она не позаботилась о Сяосяо должным образом, как в прошлый раз, но она решила, что раз Сяосяо, должно быть, собирается искать Инь Шаоцзе, а он находится снаружи, ей не нужно сопровождать ее.

Му Сяосяо поспешила выйти из дома, боясь, что Лу Ичэн уже закончил разговор, но это было не так.

Она ответила на звонок, слегка задыхаясь. "Привет, Лу Ичэн, как дела?"

"Сейчас удобное время?" Лу Ичэн, вероятно, мог услышать, что она находится на улице, и поэтому задал такой вопрос. Его голос звучал мягко, и она не могла слышать, что он чувствует.

Му Сяосяо знала, что он не стал бы ей звонить, если бы был в порядке.

Она ответила: "Я сейчас свободна. Расскажи мне, что случилось".

Чтобы облегчить разговор, она пошла в сторону места, где было меньше транспорта, избегая более шумных зон.

Лу Ичэн немного помолчал, а затем сказал: "Моя мама уже рассказала мне о том, что ты знаешь".

Му Сяосяо удивилась. "Что... ты имеешь в виду?"

Он имел в виду свое происхождение или состояние здоровья тетушки Лу?

Лу Ичэн понял, что она имела в виду, и ответил: "И то, и другое".

Му Сяосяо поспешно извинилась. "Простите, я не хотела специально расспрашивать о ваших личных делах..."

Лу Ичэн прервал ее и сказал: "Я знаю. Это моя мама рассказала тебе по собственной воле, так что ты не виновата".

Лу Ичэн находился в больнице, стоя в темном углу и прислонившись к стене. Все утро он держался бодро, но теперь, казалось, он устал, и на его лице появилось усталое выражение.

Он зажал щепотку между бровями.

"Сяосяо, на самом деле я очень рад этому". На его красивом лице в темноте показался намек на улыбку.

"А?" Му Сяосяо была смущена и удивлена.

Она думала, что он обвинит ее в том, что она сует свой нос в дела, в которых ей не место, или вспылит на нее. Она и представить себе не могла такой реакции.

Он сказал низким голосом: "Разве ты не говорила, что мы друзья? Поэтому я очень волновался, как ты отреагируешь, когда узнаешь о моем происхождении".

В конце концов, она была знакома с его отцом, и даже если бы его мама не рассказала ей об этом, она все равно когда-нибудь узнала бы об этом.

Му Сяосяо поспешно ответила: "Я ничего к этому не чувствую. Для меня ты остаешься собой".

Усталое выражение лица Лу Ичэня, казалось, немного полегчало от ее слов.

В темноте на его лице появилась нежность.

"Кроме того, тебе не нужно беспокоиться о здоровье моей мамы. Я сам позабочусь об этом".

Когда он сказал об этом, Му Сяосяо почувствовала, что ее сердце снова стало немного тяжелее.

Так как перед тем, как покинуть больницу во второй половине дня, она обратилась к врачу, чтобы узнать подробности, и выяснила, что у Лу Цяньлань проблемы с почками. Если бы проблемы были серьезными, ей пришлось бы делать пересадку, а это очень дорого.

Это было бы слишком дорого даже для большой стипендии Лу Ичэня.

Му Сяосяо очень хотела сказать ему, чтобы он разрешил ей помочь, ведь для ее семьи деньги не были проблемой.

Однако она вдруг не смогла произнести и слова.

У каждого человека есть своя гордость и достоинство, и Лу Ичэн не был исключением. Если бы он сказал, что справится, а она бы вмешалась, это было бы проявлением неуважения к нему.

Му Сяосяо кивнула и ответила: "Хорошо, я понимаю. Но если... ты больше не можешь справляться, ты должен сказать мне, хорошо?".

"Хорошо", - ответил мягкий голос Лу Ичэня.

...

С другой стороны.

После того, как Инь Шаоцзе вышел из бара, он пошел по дороге. Там была автостоянка с затененным деревьями участком, где было мало людей.

Под тенью стояла маленькая фигурка.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2177227>